

*Л. Г. Интымакова, З. Г. Стародубцева (Таганрог, Россия)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

«Изреченная мудрость»: смысловая и эстетическая доминанты

В статье рассматривается функциональная значимость образных выражений и мудрых изречений великих людей в современной социокультурной ситуации. Авторы осмысливают также их реализацию в системе причинно-следственных и антиследственных отношений.

Ключевые слова: изреченная мудрость, устойчивые словесные комплексы, афоризмы, причинно-следственные отношения, антиследственные отношения

Бессмертная мудрость древних, утверждающая вечные ценности бытия, бесспорно, является актуальной и в XXI веке. Наш современник, определяя цель творческого общения с книгой, формируя и развивая наряду с общей и читательскую культуру, не может не обращаться к величайшему наследию своих предшественников. Идея не нова, об этом говорил еще Сократ: «Я просматриваю сокровища древних мужей, которые оставили нам наследие в своих сочинениях; и если мы встретим что-либо хорошее, заимствуем и считаем великой прибылью» [4, с. 3], – но весьма значима как для развития отдельной личности, так и для повышения уровня культуры общества в целом.

В лаконичных и выразительных по форме, глубоких и значимых по содержанию выражениях великих мыслителей обобщены нравственно-эстетические, психологические, социальные, философские идеи. Одни «мудрые и прекрасные изречения» (Геродот) [3, с. 7] представляют собой своеобразный результат вдумчивых наблюдений их создателей; «другие возникли на основе обобщающей мысли какого-нибудь художественного произведения, идейно-эмоционального осмысления его автором реальной жизни» [1, с. 3]. Эти «устойчивые словесные комплексы» [1, с. 3] и сегодня не утратили своей эстетической ценности, содержательной привлекательности, оригинальности. Они востребованы в речевой деятельности лектора, публициста, педагога, интересны любому любознательному человеку, стремящемуся развиваться, равнодушному к искусству, красоте, способному воспринимать многообразие и полноту окружающей реальности.

Афоризмы, крылатые слова и изречения покоряют современников блеском остроумия, отточенностью формы. Обращение к ним, их предметное использование безусловно способствуют повышению культуры речи.

Афоризм понимается исследователями как мысль, выраженная в лаконичной форме и получившая характер самостоятельно существующего изречения. Ср.: «Афоризм, –а, м. Краткое выразительное изречение» [5, с. 30].

Нетривиально определяет афоризм У. Олджер. По его словам, это «мудрость в портативной форме, концентрированный экстракт мыслей и чувств» [7, с. 9].

По форме и содержанию к афоризмам близки крылатые слова и изречения, которые принадлежат, как и афоризмы, «перу конкретных авторов, а также пословицы и поговорки, созданные коллективным творчеством народа» [1, с. 9].

«В окружающей действительности функционируют разветвленные системы причинно-следственных и антиследственных отношений», – пишут З. Г. Стародубцева, Л. Г. Интымакова и Е. Е. Дудникова [6, с. 147]. В ходе исследования проблемы было выявлено, что в образных суждениях, обобщениях, остроумных высказываниях могут реализовываться как причинно-следственные, так и антиследственные отношения. Наблюдения подобного рода углубляют потребность в постижении сокровищ «изреченной мудрости», в обозначении их смысловых, эстетических и этических доминант.

Обратимся к примерам.

Так как мой друг дружит с моим врагом, то мне не следует водиться с другом. Остерегайся сахара, который смешан с ядом, берегись мухи, которая сидела на дохлой змее (Авиценна) [7, с. 342].

В рассматриваемом изречении Авиценны нашло отражение наблюдение над психологически сложными и закономерными отношениями между людьми. Опыт человечества выработал целую систему представлений, определяющих истинность дружеского расположения (в отличие от его формальных признаков). Если человек считает себя чьим-то настоящим другом (а не просто знакомым или приятелем), то он не почитает нужным иметь что-то общее с врагом того, кого называет своим другом.

Убедительность высказыванию придает изящная форма, яркая параллель: мнимая дружба уподобляется сахару, смешанному с ядом, и мухе, сидевшей на дохлой змее. Сахар сладок и вкусен, но если к нему подмешивается яд, он отравляет человека. Примечательно: говорится о мухе, опустившейся на *дохлую* змею. Вот цена её смелости. Если бы муха попыталась сесть на живую змею, то была бы ею съедена. Мертвый враг не страшен. В данном случае можно демонстрировать свою «храбрость»: это не сложно и обойдется без радикальных последствий.

В данном изречении и сахар, и муха опасны, они только внешне безобидны. Так же и мнимый друг: внешне он может показывать свою доброту, расположение, сочувствие и т.п., но, общаясь с врагом своего друга (может быть, раскрывая при этом какие-то тайны, не подлежащие огласке сведения), он демонстрирует свое истинное лицо. Даже если на поверхности отношения кажутся благопристойными и позитивными, вряд ли он был другом в прямом смысле слова на самом деле. Ведь друзья близки по духу, по характеру жизненных установок, по общности интересов и ценностей. Друга часто посвящают в глубо-

ко личные тайны, доверяют сокровенное, делятся наболевшим. Настоящий друг способен на душевное сопереживание, он готов оказать помощь, поддержку, а не просто отделаться формулами вежливости.

Бессмертное высказывание Авиценны реализуется в системе причинно-следственных отношений. Причинно-следственные отношения – это такое устанавливаемое человеческим мышлением соотношение двух явлений, при котором одно из них (причина) с необходимостью вызывает и предопределяет другое (следствие) и предшествует ему во временном плане. Проведем небольшой трансформационный анализ, позволяющий подтвердить сказанное:

Мне не следует водиться с другом, так как (потому что) мой друг дружит с моим врагом. Следовательно, я сомневаюсь в подлинности подобной дружбы.

«Остерегайся сахара, смешанного с ядом», – остерегайся дружбы, отравленной присутствием врага. Как ядовитый сахар способен убить человека, так и дружба, в которой находится место врагу, несет в себе реальную опасность.

Приведем еще примеры образных выражений, в которых реализуются причинно-следственные отношения:

1. *Тот, кто отстаивает права женщины, тот отстаивает права ребенка, иначе говоря, отстаивает будущее* (В. Гюго) [3, с. 159].

2. *Не нравиться дурным людям – значит быть достойным похвалы* (Сенека Младший) [2, с. 33].

3. Смелость – начало победы (Плутарх) [3, с. 82].

4. Не бойся труда, ибо он силы не отбирает, а добавляет (А. Чернышевич) [3, с. 52].

Поводя итоги, отметим следующее. «Изреченная мудрость» воспринимается культурной частью человечества как ценнейший дар, над которым не властны время и изменчивость жизненного уклада, как нравственная опора, вектор личностного определения, знания, помогающие найти выход из непростых положений и многогранно постигать действительность, формируя собственное отношение к ней.

Значения афоризмов, образных суждений, крылатых выражений, остроумных высказываний и изречений могут осмысливаться в системе причинно-следственных и антиследственных отношений.

Литература

1. Аксамитов А. С. Об афоризмах, крылатых словах, изречениях, их возникновении и употреблении // Витражи мудрости: Афоризмы, крылатые слова, изречения / сост. М. В. Король. Мн.: Полымя, 1987.

2. Афоризмы: По иностранным источникам / сост. П. П. Петров, Я. В. Берлин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Прогресс, 1985.
3. Витражи мудрости: Афоризмы, крылатые слова, изречения / сост. М. В. Король. Мн.: Полымя, 1987.
4. Жадан А. А. Предисловие // Жемчужины мысли. 3-е изд., перераб. и доп. Мн.: Беларусь, 1991.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985.
6. Стародубцева З. Г., Интымакова Л. Г., Дудникова Е. Е. Своеобразие синтаксического поля антитезиса в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Т. 2. № 12. С. 147-150.
7. Чаша мудрости: Афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов. М.: Дет. лит., 1978.

УДК 81-119

O. V. Kisel (Magnitogorsk, Russia)
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Interview Texts: the Role of Initiative Replies

Объектом данного исследования являются реплики интервьюера как структурное начало текстов интервью. В работе рассматриваются несколько типов речевых стратегий журналиста: стратегия положительной самопрезентации, стратегия вежливости, а также стратегия установления позитивного контакта с интервьюируемым. Основной целью данных стратегий является получение новой информации о респонденте.

Ключевые слова: иницирующие реплики, речевые стратегии, интервью, респондент, тексты интервью

The interviewer replies as the structuring beginning of interview texts are the study subject of the article. Positive self-presentation and positive contact with an interviewee, as well as politeness are journalists' speech strategies that the paper presents. The main goal of these strategies is getting new information about the respondent.

Keywords: initiating replies, speech strategies, an interview, a respondent, interview texts

Currently the question about the dominant role of the interviewees (a journalist and interviewee) is resolved in different ways. There is no doubt that the respondent determines the content, imagery, and emotionality of the material presented in the interview. Especially when it involves a public person, the impression of which is formed by others from various information sources: it can be both information pre-